Партия с-р цк

Как попы обманывают народ

2 экз

b3
٨
2010

Перепечатывайте и распространяйте; грамотные читайте неграмотнымъ.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.
Р.
Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ЦК
4121247
9328
ЦП
П279

Листовка четырнадцатая.

КАКЪ ПОПЫ ОБМАНЫВАЮТЪ НАРОДЪ.

I

„Вы знаете", говорилъ учитель своимъ ученикамъ, „что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи ихъ властвуютъ надъ ними, но между вами да не будетъ такъ" (Лука 22, 25; Матв. 20, 25). Такъ отвергалъ онъ господство сильныхъ и властъ человѣка надъ человѣкомъ. Онъ запрещалъ называться своимъ ученикамъ духовными отцами, учителями, наставниками людей, ибо законы правды вложены въ разумъ людей и написаны на скрижаляхъ ихъ сердца (Матв. 23, евр. 8, 10; Коринф. 3, 3). Такъ отвергалъ онъ духовенство.

Самыя первыя христіанскія общины такъ и жили. Онѣ не признавали ни императоровъ, ни губернаторовъ. Онѣ отказывались служить въ войскахъ, отказывались воздавать почести императору. Имущество у нихъ было общее, всѣ въ общинѣ были равны другъ другу, называли другъ друга братьями и сестрами. Но мало по малу тѣ, которыхъ вѣрующіе выбирали блюстителями за своимъ общимъ имуществомъ, усилили свою

2ЖЗ

власть, стали называть себя патріархами и перестали выбираться вѣрующими. Они сами уже ставили епископовъ въ другіе города. Такимъ образомъ вмѣсто простыхъ блюстителей порядка появилось церковное начальство. Съ теченіемъ времени вмѣсто простыхъ собраній вѣрующихъ появились раззолоченые храмы.

При такихъ порядкахъ и императорамъ римскимъ, которые раньше гнали и преслѣдовали христіанъ, ничего не стоило назвать себя христіанами. Все оставалось по прежнему: по прежнему были вельможи, простолюдины, богатые, бѣдные, властители, рабы. По прежнему императоръ могъ казнить, посылать въ тюрьмы, кого хотѣлъ. Только вмѣсто языческаго храма онъ ходилъ теперь въ раззолоченный христіанскій храмъ, гдѣ прежнихъ идоловъ ему замѣняли раззолоченныя иконы, про которыя Соломонъ еще сказалъ (14, 11): „Вымыселъ идоловъ—начало блуда, а изобрѣтеніе ихъ—растлѣніе жизни. Они вошли въ міръ по человѣческому тщеславію и потому близкій сужденъ имъ конецъ". Кого въ лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лицо они изображали; дѣлали видимый образъ почитаемаго царя, дабы этимъ усердіемъ польстить отсутствующему, какъ бы присутствующему. Потомъ утвердившійся временемъ, этотъ нечестивый обычай соблюдаемъ былъ, какъ законъ, и по повелѣнію властителей изваяніе почитаемо было какъ божество.

Церковное начальство съѣзжалось, издавало законы, которымъ вѣрующіе должны были подчиняться. Тѣхъ, кто не подчинялся имъ, объявляли еретиками. Еретиковъ гнали, мучили, казнили, сжигали.

Въ 313 году по рожденіи Іисуса римскіе императоры издали законъ, по которому объявили свободу христіанамъ и

всѣмъ вѣрамъ. Но церковное начальство продолжало истреблять разновѣровъ силою. Это церковное начальство забыло, что вѣра должна быть дѣломъ свободной совѣсти. Оно забыло, что нельзя заставить человѣка мыслить не такъ, какъ подсказываетъ ему его внутренній голосъ. Оно забыло, что никакое начальство не должно вмѣшиваться въ дѣло личной совѣсти человѣка, не должно насиловать его душу.

Во время гоненій епископы и патріархи часто обращались за помощью къ римскимъ императорамъ. Въ свою очередь и они поддерживали свѣтское начальство и римскіе порядки. При императорѣ Константинѣ эти попы гнали одного изъ христіанскихъ учителей Арія, который не соглашался съ ученіемъ другого учителя Афанасія. Императоръ Константинъ, тогда еще и не крещенный, по ихъ просьбѣ сослалъ Арія въ ссылку, а послѣдователей его сталъ наказывать. Но черезъ 4 года послѣдователи Арія перетянули на свою сторону Константина. Тогда Арія освободили, а Афанасія сослали. Съ этой поры римскіе императоры стали вмѣшиваться въ дѣла христіанскихъ ученій, становясь то за одно ученіе, то за другое, наказывая то однихъ, то другихъ.

При римскомъ императорѣ Ѳеодосіи римское государство раздѣлилось на двѣ половины—Восточную съ главнымъ городомъ Константинополемъ и Западную съ главнымъ городомъ Римомъ. Патріархъ римскій считалъ себя самымъ главнымъ патріархомъ, намѣстникомъ Христа, и требовалъ, чтобы всѣ другіе патріархи ему подчинялись. Но патріархи восточные ему не захотѣли подчиниться. Между тѣмъ споры изъ за того, что ересь и что православіе, не прекращались. Императоры переходили то на одну, то на другую сторону, преслѣдовали то однихъ, то другихъ. Тогда произошелъ расколъ въ

христіанской церкви. Она подѣлилась на западную — католическую и восточную — византійскую. И та, и другая считаютъ себя и понынѣ истинно православною, но на самомъ дѣлѣ ни та, ни другая не походитъ на первоначальную христіанскую общину. И та, и другая исказили, переиначили и перезабыли ученіе Христа.

II

Въ 10-мъ вѣкѣ князь Владиміръ на Руси принялъ византійскую вѣру со всѣми греческими церковными порядками. Кіевскій народъ по его приказу тоже долженъ былъ принять эту же вѣру. На сѣверъ вмѣстѣ съ попами князь послалъ своихъ воеводъ. Огнемъ и мечемъ расправлялись воеводы съ тѣми, кто не хотѣлъ отказываться отъ своей старой вѣры. Еще недавно самъ князь приносилъ жертвы старымъ богамъ, а теперь во имя новой вѣры онъ сталъ убивать и сжигать всѣхъ не согласныхъ съ нимъ.

Такъ утвердилась на Руси христіанская вѣра съ помощью огня и меча; и такимъ же путемъ она стала поддерживать свое господство: не проповѣдью и ученьемъ, какъ это было при ея возникновеніи, а главнымъ образомъ посредствомъ насилія. Правительство поддерживало духовенство, а духовенство поддерживало правительство. Словомъ, христіанство перешло въ Россію уже извращенное греческими церковными порядками.

На Руси духовенство также стало владѣть землями, какъ оно владѣло ими въ Греціи. Много всякаго недвижимаго имущества оно получало въ подарокъ отъ князей и княгинь. Князья жаловали имъ села и деревни, а княгини — золото, дорогіе каменья, мѣха.

Духовенство богатѣло, помѣстья ихъ округлялись и умножались, монастырскія владѣнія росли. Вмѣстѣ съ княжеской властью поповская власть все сильнѣе и сильнѣе давила народъ. Въ мрачные, тяжелые вѣка, когда Русь находилась подъ гнетомъ татаръ, богатѣли главнымъ образомъ московскіе князья и духовенство. Послѣ московскаго князя самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ было духовенство. Въ 1764 году за Троицкой лаврой насчитывалось 120.000 душъ крѣпостныхъ крестьянъ. За Ставропольскимъ монастыремъ 204.244 душъ. Самый бѣдный Воронежскій монастырь владѣлъ 982 душами.

Монастыри имѣли множество льготъ: они сами судили людей, живущихъ на ихъ земляхъ, имѣли своихъ приставовъ, своихъ служилыхъ людей, свои тюрьмы и пытки. Чиновникамъ запрещалось въѣзжать въ монастырь и требовать квартиру, подводу и т. п.

Съ ростомъ царской и поповской силы росло угнетеніе земской силы—крестьянъ. Раньше крестьяне сами выбирали себѣ поповъ, сами судили ихъ. Въ 1385 году въ Псковѣ и по сосѣдству было 160 церквей въ рукахъ крестьянскихъ обществъ; эти крестьяне не признавали власти архіереевъ и отдавали церкви тѣмъ попамъ, которые меньше брали руги. Но скоро эти права были отняты.

При царѣ Иванѣ Грозномъ отъ земскихъ правъ осталась одна тѣнь. При царѣ Алексѣѣ окончательно закрѣпили крестьянъ за помѣщиками и такимъ образомъ совсѣмъ порѣшили съ земскими правами.

У князей, царей и духовенства была одна общая выгода, одинъ общій интересъ: быть крупными землевладѣльцами, по силѣ возможности держать народъ въ своей власти и не давать ему ни воли, ни правъ. Заботы, какъ бы завладѣть

землею, тѣсно соединяли иноковъ съ царями. Послѣ татарскаго ига на Русь налегло новое иго въ лицѣ царя и духовенства. Сдавленная народная душа искала выхода. Появились различныя секты. Сектантовъ правительство со своими попами гнало, казнило, сжигало, гноило въ тюрьмахъ. Были жестокіе православные попы. Вотъ, напримѣръ, какъ архіепископъ Геннадій расправлялся съ новгородскими сектантами. Онъ приказалъ посадить ихъ на коней „въ сѣдла ючныя“, хребтомъ обративъ къ конскимъ головамъ „яко да зрятъ на западъ въ уготованный имъ огнь“, на головы повелѣлъ возложить имъ „шлемы берестяны остры, а еловцы мочальны, яко бѣсовскыя, и вѣнцы соломены съ сѣномъ смѣшаны, а на шлемѣхъ словеса писаны чернилами: се есть сатанино воинство“. И велѣлъ ихъ водить по городу и встрѣчнымъ плевать на нихъ со словами: „вотъ божіи враги и христіанскіе хульники!“ Потомъ велѣлъ пожечь шлемы на головахъ ихъ.*) Жившій въ то же время Іосифъ, игуменъ Волоцкій, все это одобрялъ. Онъ тоже не останавливался ни передъ какими средствами истребленія. Оба они были горячими защитниками княжескаго самовластія, ревностными защитниками монастырскаго крѣпостнаго права. Оба они мечтали ввести такіе же пытки и костры, какъ то было на западѣ, когда патріархи вмѣстѣ съ императорами гнали не согласныхъ съ ними по убѣжденіямъ.

Среди этихъ сѣятелей тьмы и жестокостей, среди этого темнаго царства свѣтлымъ лучемъ были такія личности, какъ, напримѣръ, Нилъ Сорскій, Максимъ Грекъ, Филиппъ Колычевъ. Нилъ Сорскій въ монастырскомъ житьѣ видѣлъ только испол-

*) „Просвѣтитель“, стр. 55-56.

неніе внѣшнихъ предписавій; въ нихъ онъ не видѣлъ внутренней нравственной переработки души. Онъ былъ противъ того, чтобы монастыри владѣли земельными угодіями. Онъ былъ противъ тѣхъ жестокостей, которыя продѣлывали надъ сектантами. За это его обвинили въ ереси, его учениковъ заточили.

Максимъ Грекъ въ своемъ словѣ, обращенномъ къ христіанамъ по случаю пожара въ Твери въ 15 вѣкѣ, говорилъ какъ бы отъ имени Господа: „Вы напаче прогнѣвили меня, предлагая мнѣ доброгласное пѣніе и шумъ колоколовъ, и украшенье иконъ, и благоуханье мирры. Вы приносите мнѣ все это отъ неправедной и богомерзкой лихвы, отъ хищенья чужого имущества; ваши дары смѣшаны со слезами сиротъ, съ кровью убогихъ...

„Что мнѣ въ томъ, что вы пишете меня съ золотымъ вѣнцомъ на головѣ, когда я среди васъ погибаю отъ голода и холода, тогда какъ вы сладко насыщаете себя и украшаете разными нарядами?! Удовлетвори меня въ томъ, въ чемъ я скуденъ; я не прошу у тебя золотого вѣнца; посѣщенье и довольное пропитаніе убогихъ, сиротъ, вдовицъ — вотъ мой кованный золотой вѣнецъ...

„Я оставилъ вамъ книгу спасительныхъ заповѣдей, поученій и наставленій, чтобы вы знали, чѣмъ можете угодить мнѣ; вы же украшаете книгу моихъ словъ золотомъ и серебромъ, и силу написанныхъ въ нихъ повелѣній не принимаете и исполнять не хотите, но поступаете противно имъ...

„Я не приказывалъ вамъ скрывать въ землѣ сокровища и прилагать къ нимъ сердца свои, а вы расхищаете убогихъ, нещадно, безъ состраданья обижаете, обираете всякимъ способомъ мерзкаго лихоимства; сами пируете съ богачами, а

бѣднымъ, стоящимъ у вашихъ воротъ, изнемогающимъ отъ голода и холода, кидаете кусокъ гнилого хлѣба"!..

За всѣ свои рѣчи Максимъ Грекъ былъ сосланъ сначала въ Волоколамскій монастырь, гдѣ заключенъ былъ въ темницу „обращенія ради и покаянія и исправленія". Потомъ его обвинили въ государственныхъ преступленіяхъ, заковали и отправили въ заточеніе въ тверской Отрочь монастырь. Здѣсь Максимъ Грекъ провелъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Въ царствованіе Ивана Грознаго среди трусливыхъ, коварныхъ и корыстолюбивыхъ поповъ нашелся одинъ митрополитъ Филиппъ Колычевъ. Онъ смѣло и во всеуслышаніе сказалъ Грозному: „Съ тѣхъ поръ какъ солнце сіяетъ на небесахъ не было слышно, чтобы цари возмущали такъ свою державу. Мы здѣсь приносили безкровную жертву, а ты проливаешь христіанскую кровь твоихъ вѣрныхъ подданныхъ. Доколь въ русской землѣ будетъ господствовать беззаконіе? У всѣхъ народовъ — и у татаръ, и у язычниковъ — есть законъ и правда, только на Руси ихъ нѣтъ. Во всемъ свѣтѣ есть защита отъ злыхъ и милосердіе, только на Руси не милуютъ невинныхъ и праведныхъ людей... Взыщется отъ рукъ твоихъ невинная кровь. Если будутъ молчать живыя души, то каменья возопіютъ подъ твоими ногами и принесутъ тебѣ судъ".

За это его заточили въ Богоявленскій монастырь. Тамъ ему забили ноги въ деревянныя колодки и морили въ монастырѣ голодомъ. Черезъ годъ послѣ того одинъ изъ опричниковъ Ивана Грознаго — Малюта Скуратовъ — по царскому приказу собственноручно задушилъ Филиппа.

Такъ погибали отъ рукъ тирановъ эти смѣлые, правдивые люди.

Но не много было такихъ свѣтлыхъ личностей въ исторіи

духовенства. Обыкновенно это былъ „раболѣпный ласкатель и потаковникъ властей, исполненный презорства и гордыни съ низшими, расхититель и наставникъ расхитителей, тунеядецъ, питающійся мірскими крестьянскими слезами... жестокосердный притѣснитель своей братіи крестьянъ, сребролюбецъ ненасытный, ростовщикъ, лихоимецъ и прасолъ, пьяница и чревоугодникъ... возлюбившій вся неподобная міра сего“...*) А свѣтскія власти „вотъ одну дань уже взяли, другую берутъ, за третьей посылаютъ, о четвертой уже подумываютъ“.**)

III

До 16 вѣка во главѣ русскаго духовенства стояли митрополиты. Они утверждались византійскимъ патріархомъ. Въ 1453 году турки покорили Византію. Власть константинопольскаго патріарха уменьшилась. Царь Ѳедоръ рѣшилъ, что надо устроить престолъ патріаршій въ Москвѣ и такимъ образомъ не быть въ зависимости отъ Византійскаго патріарха. Бояре одобрили мысль царя, и по желанію царской власти былъ устроенъ патріаршій престолъ въ Москвѣ. Въ выборахъ патріарховъ царь принималъ самое дѣятельное участіе. Онъ назначалъ кандидатовъ въ патріархи, соборъ производилъ избраніе, восточные патріархи утверждали это избраніе.

Какъ царскіе ставленники, патріархи всегда были на сторонѣ царя и царскихъ интересовъ. Такъ патріархъ Іовъ много старался, чтобы Борисъ Годуновъ былъ избранъ въ цари. Архіерей Игнатій призналъ Лжедимитрія царемъ и за это былъ

---

*) Изъ записокъ князя Василія Патрикѣева и Андрея Курбскаго.

**) Тамъ же.

возведенъ имъ въ патріархи. Патріархъ Гермогенъ, въ смутное время, стоялъ за царя Василія Шуйскаго.

Власть патріарха постепенно усиливалась и особенно усилилась въ смутное время, когда появленіе самозванцевъ и сверженіе съ престола, одного за другимъ, трехъ царей ослабило царскую власть. Патріархъ Филаретъ, отецъ новоизбраннаго царя Михаила Ѳедоровича, по власти сравнялся съ царемъ. У этого защитника крѣпостныхъ цѣпей и дворъ былъ устроенъ по образцу царскаго двора. У него были свои свѣчники, чашники, скатерники, повара, хлѣбники, пивовары, истопники, конюхи, иконописцы, мастера серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ и т. п.; были у него и свои бояре, окольничьи, стольники, стряпчіе, дворяне, дѣти боярскіе, которымъ поручались патріархомъ разныя дѣла по управленію.

Той же силы и могущества достигъ патріархъ Никонъ при царѣ Алексѣѣ. Этотъ жестокій, самовластный человѣкъ окружилъ себя царской пышностью и сдѣлался недоступенъ, какъ царь. Монастырскія вотчины за это время увеличились отъ 10.000 дворовъ до 25000. Никонъ хотѣлъ ввести двоевластіе на Руси, т. е. чтобы власть свѣтская — царь и власть духовная—патріархъ равноправно владѣли Русью. Какъ и Филаретъ, Никонъ титуловался „великимъ государемъ“. Власть патріаршая какъ бы приравнивалась къ власти царской.

Но хотя эти двѣ власти и согласно спѣлись для угнетенія народнаго, но каждая изъ нихъ стремилась стать выше другой и подчинить себѣ другую. Вѣдь извѣстно, что два медвѣдя не уживаются въ одной берлогѣ. Еще при митрополитахъ власть свѣтская старалась ограничивать духовенство: то посады и города отъ нихъ отберутъ, то нѣкоторыхъ судебныхъ правъ ихъ лишатъ, то вмѣстѣ со всѣми обяжутъ ихъ

подати платить и т. п. Царь Алексѣй отнялъ у патріарха Никона патріаршій престолъ и сослалъ его въ отдаленный монастырь. Такъ палъ Никонъ. Имъ кончился расцвѣтъ патріаршей власти. Рѣшено было, что патріархи не должны впредь носить титулъ великаго государя и вступать въ мірскія дѣла. Съ этихъ поръ патріархи начинаютъ терять свое государственное значеніе. Они уже не играютъ крупной роли. Они заняты главнымъ образомъ обереганіемъ своихъ привиллегій. Вотчины ихъ продолжаютъ еще увеличиваться.

Но вотъ на престолъ вступаетъ Петръ I. Онъ смотрѣлъ на церковь, какъ на учрежденіе правительственное, которое должно было во всемъ подчиняться свѣтской власти. Поэтому онъ не только не хотѣлъ усиленія духовенства, но, напротивъ того, рѣшилъ вовсе уничтожить санъ патріарха, а вмѣсто него учредить синодъ, то есть духовное правленіе, состоящее изъ епископовъ по назначенію отъ правительства и подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора, въ родѣ особой правительственной канцеляріи. Высшее духовенство давно уже привыкло жить одними мірскими интересами и потому безъ всякаго сопротивленія согласилось на отмѣну патріаршей власти и на превращеніе служителей церкви въ простыхъ государственныхъ чиновниковъ.

Но за то царское правительство по прежнему не мѣшало этимъ чиновникамъ — попамъ загребать въ свои руки народное богатство.

Въ настоящее время они имѣютъ до 250000 десятинъ лучшей земли и получаютъ огромныя деньги съ различныхъ угодій: рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п. Они получаютъ большія пособія отъ государственнаго казначейства. Въ Александро-Невской лаврѣ берется 1000 руб. за поминовеніе покой-

ника на проскомидіяхъ, вселенскихъ панихидахъ, на особыхъ литургіяхъ, совершаемыхъ въ дни рожденія, именинъ и кончины умершаго.

Воистину—деруть не только съ живого, но и съ мертваго. Монастырскія гостинницы Кіево-Печерской и Троицко-Сергіевской лавры даютъ дохода 25000—30000 руб. Невская лавра отъ домовой и поземельной собственности получаетъ ежегодно 150.000 руб. Монастырскіе капиталы ростутъ съ каждымъ годомъ. Предполагаютъ, что весь монастырскій капиталъ равняется 23.000.000 руб. Какъ не нищать народу, когда одно духовенство прибрало къ своимъ рукамъ такую уйму денегъ! Синодъ, какъ учрежденіе государственное, поддерживаетъ правительственную власть во всѣхъ ея беззаконіяхъ. Въ Синодѣ сидятъ такіе же поработители народа, какъ и въ самомъ правительствѣ. Если царь со своими приспѣшниками норовитъ сдѣлать народъ своимъ безотвѣтнымъ рабомъ, то власть поповская разсчитываетъ проникнуть въ самую душу человѣка, заставить человѣка мыслить и вѣровать, какъ это угодно царскому правительству, стремится сдѣлать народъ духовнымъ рабомъ.

Такъ эти двѣ силы работаютъ надъ затемненіемъ народа. Одна убиваетъ тѣло, другая убиваетъ душу.

9-го января сего года, въ день празднованія митрополита Филиппа, петербургскіе рабочіе со свящ. Георгіемъ Гапономъ во главѣ отправились къ царю ходатайствовать передъ нимъ о своихъ нуждахъ. Царь встрѣтилъ народъ пулями. Царь далъ народу свинецъ вмѣсто хлѣба. Сотнями считали убитыхъ, сотнями считали раненныхъ. Сколько невинныхъ дѣтей здѣсь погибло! Да, дѣйствительно, „если будутъ молчать живыя души, то каменія возопіютъ подъ твоими ногами и про-

изнесутъ тебѣ судъ", какъ сказалъ митрополитъ Филиппъ.

Святѣйшій синодъ тотчасъ же предалъ анаоемѣ свящ. Георгія Гапона и выпустилъ воззваніе къ народу, гдѣ говорилъ, будто война съ Японіей затѣяна для того, чтобы „насадить христіанское просвѣщеніе на Дальнемъ Востокѣ", будто права рабочихъ не попраны, будто безпорядки вызваны „подкупами со стороны враговъ Россіи"; и все это воззваніе есть одна сплошная неправда. Что война съ Японіей затѣяна для того, чтобы насадить христіанское просвѣщеніе, — это неправда, ибо никакое просвѣщеніе нельзя насадить огнемъ и мечемъ, и покоренные народы еще болѣе возненавидѣли бы своихъ поработителей вмѣстѣ съ ихъ попами и съ ихъ религіей.

Что права рабочихъ не попраны — это явная ложь. „Мы обнищали, насъ угнетаютъ, обременяютъ непосильнымъ трудомъ, надъ нами надругаются, въ насъ не признаютъ людей, къ намъ относятся, какъ къ рабамъ; насъ толкаютъ все дальше и дальше въ омутъ нищеты и безправія... Нѣтъ больше силъ, государь. Насталъ предѣлъ терпѣнію". Вотъ что писали въ своемъ прошеніи къ царю петербургскіе рабочіе, и пусть весь русскій рабочій народъ разсудитъ теперь, кто правъ: пресмыкающійся передъ властью святѣйшій синодъ или шедшіе 9-го января умирать за свои права петербургскіе рабочіе.

Что волненія рабочихъ „вызваны подкупами со стороны враговъ Россіи"—это опять таки плохая поповская выдумка. И можно только подивиться тому, какъ это люди, называющіе себя служителями истины, рѣшаются распространять завѣдомую ложь и клевету.

Царское правительство въ свою очередь затѣяло расклеи-

вать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ листки, въ которыхъ говорилось, что англичане и японцы подкупили на смуты русскій народъ. Но когда посланникъ изъ Англіи потребовалъ по этому поводу объясненій, то правительство приказало полиціи поскорѣе сорвать расклеенные листки и заявило посланнику, что расклеены де они безъ его вѣдома. Когда нѣкоторыя русскія газеты стали требовать, чтобы обвинители — указали хоть на одного человѣка, который бы получилъ японскія деньги для подкупа, то всѣ попы и полиція не могли отвѣтить на это и умолкли.

Такъ попы съ правительствомъ обманываютъ народъ.

Преосвященные: Гермогенъ, епископъ саратовскій, и Палладій, епископъ волынскій, отъ имени саратовскихъ поповъ отправили царю слѣдующее посланіе:

„...На нѣжно тобою любимую Россію изливается нынѣ чаша гнѣва Божія“—пишутъ они царю—„продолжается тяжкая по множеству кровавыхъ жертвъ война, дерзновенно навязанная хитрымъ внѣшнимъ врагомъ, и внутри переживаетъ Россія не менѣе злыя и опасныя для ея мирнаго преуспѣянія смуты и волненія, внушаемыя внутренними ея врагами, измѣнниками родины; они уже употребляютъ для своихъ безумныхъ и беззаконныхъ цѣлей самыя возмутительныя и ужасныя средства, вплоть до злодѣйскаго убійства любезнѣйшаго дяди твоего благовѣрнаго государя великаго князя Сергѣя Александровича“... и т. д. и т. д.

Посмотримъ же, любитъ ли царь нѣжно Россію и кто ея настоящій врагъ!

Всѣмъ уже должно быть извѣстно, что та земля, изъ за которой царь воюетъ съ японцами, — не русская, а чужая земля, и русскому народу она не нужна. Война затѣяна цар-

скимъ правительствомъ на пользу однимъ богачамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, которымъ нужно сбывать куда нибудь свои товары и наживаться. Мужика то правительство обобрало, ни земли ни денегъ у него нѣтъ, купить товару не на что. У фабрикантовъ же товару на фабрикахъ и заводахъ лежитъ много и много его выдѣлывается ежедневно рабочими руками. Сбывать эти товары надо куда нибудь. А для этого имъ надо захватить новыя земли. Вотъ почему имъ надо было покорить новыя страны. Они надѣялись, что будутъ сбывать свой товаръ въ покоренныхъ странахъ и наживаться. А правительство разсчитывало, со своей стороны, что, забравъ чужія земли, оно опять будетъ тамъ обирать покоренный народъ и обогащать свою казну. Вотъ откуда началась война. И попы саратовскіе говорятъ неправду, будто война была навязана правительству японцами.

Обобравъ мужика, правительство посылаетъ теперь на войну самыхъ сильныхъ, здоровыхъ работниковъ. Отрываютъ мужа отъ жены, сына отъ матери, отца отъ дѣтей и отправляютъ въ невѣдомыя, чужія и далекія пустыни Манчжуріи. Правительство заставляетъ русскій народъ совершать преступленіе: отнимать силою у чужого народа его землю. Много сотенъ тысячъ народу безъ пользы легло въ этой чужой землѣ. Армія почти вся разбита, а царь отдаетъ приказъ еще и еще собирать ратниковъ, опять и опять отправлять ихъ въ чужую страну для пушечнаго мяса.

„Ему нужно для войска солдаты, —
Подавай же ему сыновей,
Ему нужны пиры и палаты, —
Подавай ему крови твоей.“

И это то попы называютъ, что царь нѣжно любитъ Россію!

Лжецы и фарисеи! Царскіе льстецы, обманщики народные! Въ своемъ льстивомъ письмѣ они называютъ врагами и измѣнниками того, кто убилъ государева дядю Сергѣя. Они называютъ злодѣями и измѣнниками тѣхъ, кто убиваетъ дармоѣдовъ и кровопійцъ народныхъ. По приказу этого князя Сергѣя много народу было убито въ Москвѣ 6 декабря прошлаго года, когда рабочій народъ съ требованіемъ своихъ правъ хотѣлъ пройти по улицамъ города. Этотъ князь всегда совѣтовалъ царю не давать никакихъ правъ народу, а если народъ будетъ ихъ требовать, то стрѣлять въ него. Онъ проводилъ свою жизнь въ развратѣ и такъ проживалъ народныя деньги. Послѣ смерти онъ оставилъ своимъ дѣтямъ наслѣдство въ 230 милліоновъ рублей. Кромѣ зла онъ ничего не приносилъ родинѣ. И убилъ этого князя не злодѣй и измѣнникъ, а человѣкъ, который глубоко и сильно любилъ родину, который жизни своей не пожалѣлъ, чтобы избавить русскій народъ отъ тирана и угнетателя.

Не злодѣи и измѣнники жертвуютъ своею жизнью, а тѣ люди, которые борются за народныя права, за землю и волю.

„Братіе“ – говорилъ попъ въ Борисоглѣбскѣ — „подымите руку и поклянитесь передъ крестомъ, что вы будете выдавать подстрекателей вашихъ начальству. Въ противномъ случаѣ я не допущу васъ ко кресту“. Попъ увѣщаетъ слушателей быть Іудами-предателями и обѣщаетъ предателямъ полное отпущеніе грѣховъ отъ синода.

Кого же попы велятъ выдавать, за кѣмъ велятъ шпіонить? А вотъ за кѣмъ: многіе уже ясно видятъ теперь, что царь со своимъ правительствомъ и богатѣями, со своими чиновниками и попами кромѣ зла ничего не приносятъ народу. По-

чти всю землю прибрали къ своимъ рукамъ. У мужика земли такъ мало, что въ иныхъ мѣстахъ эти клочки земли называютъ собачьимъ хвостомъ. У иныхъ и того нѣтъ, и приходится имъ нести кабалу у помѣщиковъ или у деревенскихъ богатѣевъ. Податями правительство разорило мужика въ конецъ. Обнищалъ народъ, кормилецъ дармоѣдовъ. Нужно и скота прибавить, и сѣмянъ купить, и плужокъ, а у него не только никакихъ средствъ въ запасѣ нѣтъ, но онъ и необдимое продаетъ, чтобы подати уплатить и прокормиться съ семьей. Ни родиться, ни жениться ни умереть нельзя безданно, безпошлинно. За все положена плата, иногда не только тяжелая, но просто разорительная.

Безпросвѣтно на сердцѣ у мужика. Съ горя послѣднюю копѣйку готовъ ребромъ поставить, а правительство тутъ какъ тутъ: пораскрыло вездѣ свои кабаки, чтобы отобрать у народа и эти горькія послѣднія копѣйки. Злая нужда гонитъ мужика изъ деревни и дому на сторону, чтобы заработать деньги. Идетъ мужикъ въ городъ, въ надеждѣ найти заработокъ на фабрикѣ или заводѣ. А у фабриканта у воротъ уже давно толпится огромная толпа. Всякаго пригнала къ этимъ воротамъ та же нищета, та же бѣдность. И вотъ многіе, видя это, говорятъ народу: „Земля принадлежитъ тебѣ. Ты вѣками обливалъ ее потомъ и кровью, ты работалъ и умиралъ надъ ней, кормя царей, правителей, помѣщиковъ. Теперь ты долженъ самъ владѣть и править своею землей. Ты долженъ возстать и отнимать землю и права у дармоѣдовъ-кровопійцъ.“

Не по душѣ такія рѣчи и такіе люди ни правителямъ, ни попамъ. Знаютъ они, что народъ, когда разглядитъ

кто его настоящій врагъ, возьмется тогда за умъ, и бѣда всѣмъ имъ—хищникамъ и угнетателямъ.

Вотъ они и требуютъ, чтобы народъ выдавалъ имъ своихъ друзей. Они сгноятъ ихъ въ тюрьмахъ или отправятъ на каторгу, словомъ замучаютъ, чтобы некому было говорить правду народу.

Но нѣтъ, народъ не будетъ выдавать имъ своихъ друзей. Самъ народъ уже начинаетъ тоже мыслить и тоже говорить. „Когда то мы боялись школъ“ – заявляютъ крестьяне Балашовскаго уѣзда Саратовской губерніи въ своемъ приговорѣ— „не вѣрили, что тамъ учатъ хорошему, — такъ забили намъ головы наши заступники. Но мы скоро поняли, что въ школѣ свѣтъ и правда, мы стали искать въ ней отвѣтовъ на мучившіе насъ вопросы“. Перестали они вѣрить своимъ „заступникамъ“, которые говорили: „мужикъ — скотина, ему не зачѣмъ знать много, ему не нужно разсуждать, а нужно попрежнему ковырять землю и безпрекословно подставлять спины всѣмъ, кому только не лѣнь на нихъ ѣздить“.

Чувствуютъ обманщики попы и правительство, что скоро придетъ конецъ ихъ беззаконіямъ. И ополчаются они на всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе можетъ открыть народу глаза на всѣ ихъ безобразія. Сколько народу они засадили въ тюрьмы, сгноили на каторгѣ, казнили и повѣсили за то, что эти люди стояли за интересы народные, за правду истину, за правду справедливость. Сколько и теперь томится людей въ тюрьмахъ, на каторгѣ и въ ледяныхъ пустынныхъ равнинахъ Сибири! Мало того. Попы со своихъ церковныхъ кафедръ ругаютъ образованныхъ людей („интеллигенцію“), ополчаются противъ народныхъ школъ, натравляютъ народъ въ деревняхъ на учителей и учительницъ, на докторовъ, фельдшерицъ, на

всѣхъ тѣхъ, кто по мѣрѣ своихъ силъ приноситъ пользу народу.

Вотъ нѣсколько примѣровъ ихъ поступковъ. Житомірскій и Волынскій епископъ Антоній въ своей проповѣди предостерегалъ слушателей противъ врачей, адвокатовъ, студентовъ, противъ интеллигенціи. Онъ напоминалъ слова: „кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слугою“ и совѣтовалъ народу не увлекаться „правами.“ Попросту говоря, оставайся народъ въ томъ же безправіи и той же темнотѣ, какъ и раньше.

— Въ Уфимской губерніи Бирскаго уѣзда попъ ведетъ дѣятельную агитацію противъ учительницы, противъ свѣтскаго обученія. Слѣдствіемъ его проповѣдей и разговоровъ является то, что количество учениковъ въ школахъ уменьшается.

— Въ селѣ Устивцы Миргородскаго уѣзда Полтавской губерніи учительница читала въ училищѣ родителямъ своихъ учениковъ о военныхъ событіяхъ. Попъ донесъ по начальству. Учительницѣ угрожали отказать отъ мѣста и велѣли прекратить и эти невинныя чтенія.

Тотъ же попъ взялъ отъ одной бабы письмо, присланное ея сыномъ съ войны, въ которомъ сынъ сообщалъ своей матери, что въ арміи крадутъ провіантъ и фуражъ, крадутъ также боевые патроны и снаряды. Взялъ попъ письмо и отправилъ по начальству. Убивалась баба, плакала, на колѣняхъ просила отдать ей письмо. Попъ выгналъ.

— Въ Саратовской губерніи въ уѣздахъ Саратовскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Петровскомъ и Камышинскомъ попы агитируютъ противъ школъ, въ школѣ на своихъ урокахъ внушаютъ слушателямъ будто свѣтская наука развращаетъ народъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они дѣлали попытки созвать сходъ и составить приговоръ о закрытіи школъ. Давно

уже попы хотятъ прикрыть земскія школы и пооткрывать свои церковныя, гдѣ бы они могли уже съ дѣтскаго возраста воспитывать народъ въ своихъ рабскихъ правилахъ. Но не удается имъ это: въ селѣ Широкомъ Саратовскаго уѣзда приговоръ о закрытіи школы не былъ принятъ. Его подписали изъ 90 грамотныхъ только четверо.

Въ селѣ Елани, Аткарскаго уѣзда, попъ съ церковной кафедры говорилъ противъ учителей и докторовъ. Подъ вліяніемъ попа пьяная толпа произвела разгромъ школы. Учениковъ побили. Учителя искали, чтобы убить, но онъ, предупрежденный раньше своими учениками, успѣлъ скрыться. Кромѣ учителя толпа хотѣла расправиться и съ земскимъ врачомъ.

Попъ распространялъ въ селѣ слухи, будто учитель антихристъ, и не велѣлъ пускать дѣтей въ школу.

Такая же агитація велась въ селѣ Лопатинѣ, Петровскаго уѣзда. Попъ во всеуслышаніе нагло проповѣдывалъ, будто докторъ, учитель и ветеринарный врачъ крамольники, будто они получили 14 тысячъ рублей для смуты. Распространялись по селу вѣсти, что указанныхъ враговъ надо убить. Докторъ, учитель и врачъ вынуждены были покинуть село.

Въ селѣ Малой Сердобѣ, Петровскаго уѣзда, попы вмѣстѣ съ полиціей вели такую же агитацію противъ интеллигенціи... и такъ далѣе, и такъ далѣе, повсюду и вездѣ въ нашей многострадальной матушкѣ Россіи.

А на ряду съ этими вредными и непростительными поповскими дѣяніями правительство черезъ свою полицію во всѣхъ городахъ нанимаетъ пьяницъ изъ бесой команды — черную сотню — бить образованныхъ людей. Правительство направляетъ татаръ на армянъ, христіанъ на бѣдныхъ безза-

щитныхъ евреевъ, которые еще больше терпятъ неправды и несправедливостей отъ русскаго правительства, чѣмъ русскій мужикъ.

Все это правительство дѣлаетъ для того, чтобы произвести такую же смуту въ народѣ, гдѣ бы „своя своихъ не познаша и побиваша“.

Кто же настоящій врагъ народа, кто же настоящій измѣнникъ? Это правительство, а также тѣ попы, которые всякими неправдами поддерживаютъ правительство. Враги и измѣнники тѣ попы, которые, якшаясь съ богатѣями, держатъ ихъ сторону, держатъ сторону всѣхъ народныхъ грабителей. Враги и измѣнники тѣ попы, которые лгутъ и клевещутъ и своими лживыми рѣчами закрываютъ отъ народа правду. Враги и измѣнники тѣ попы, которые вмѣстѣ съ правительствомъ нарочно держатъ народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его такой кроткой овцой, съ которой пастырь вмѣстѣ съ правительствомъ могли бы стричь шерсть по нѣскольку разъ въ годъ.

Да будетъ вамъ, братцы, вѣдомо, что отъ начала міра и до нынѣ духовенство, въ большей своей части, всегда было на сторонѣ царей, правителей и всѣхъ власть имущихъ. „Терпи обиды“—проповѣдывали они обездоленнымъ и угнетеннымъ, которыхъ сами же тѣснили и угнетали. Бывали между ними и хорошіе люди, которые понимали народныя нужды, стояли за народъ передъ правительствами, но такихъ находилось и находится такъ же мало, какъ и мало бѣлыхъ воронъ среди черныхъ, и этихъ немногихъ высшее духовенство предаетъ проклятію и отлучаетъ отъ церкви, какъ оно прокляло и отлучило теперь свящ. Георгія Гапона. За то много и очень много такихъ праведныхъ служителей церкви, о кото-

рыхъ идетъ молва, что глаза у нихъ завидущіе, а руки загребущія. Не слушайте же ихъ рѣчей лживыхъ! *Не платите имъ за требы.* Вотъ въ Харьковской губерніи Сумскаго уѣзда въ селѣ Павловкахъ крестьяне перестали платить въ 1893 году всѣ церковныя требы. Нечего было правительству дѣлать. Отыскало оно какіе то епархіальныя суммы и назначило попамъ жалованье изъ этихъ епархіальныхъ суммъ.

Освободитесь же отъ рабства духовнаго, которымъ поддерживается ваше рабство экономическое и ваше рабство политическое.

Библиотека ИМЭЛ

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.